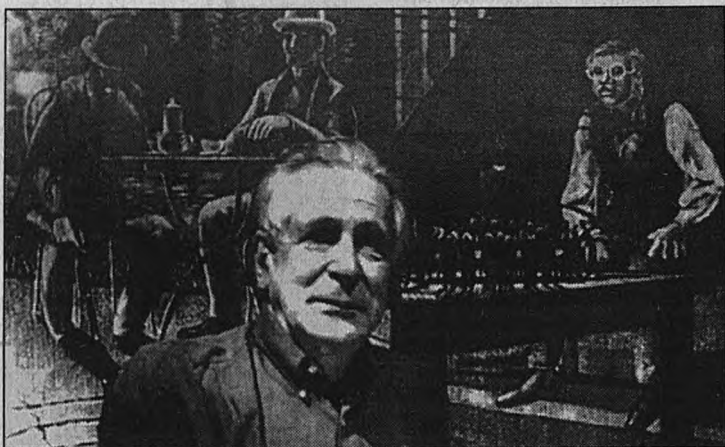


Культура. - 2000. - 9-15 марта. - с. 8

Его игольчатый мир

О книге
“Безвестный русский —
знаменитый француз”



А.Алексеев на фоне кадра к “Игроку” Достоевского

В историю мирового искусства Александр Алексеев вошел прежде всего как изобретатель игольчатого экрана. Сотни иголок, укрепленных на белой доске и отбрасывавших тени в виде штрихов, давали совершенно фантастические возможности для игры изображения.

Технику игольчатого экрана он использовал при создании иллюстраций к “Доктору Живаго” Пастернака парижского издания 1959 года.

Как художник книги Александр Алексеевич известен не менее, чем аниматор. Его иллюстрации к “Запискам сумасшедшего”, “Братьям Карамазовым”, “Пиковой даме” давно и прочно признаны классикой оформительского искусства русского зарубежья. Недаром Алексеева так ценил великий Судейкин. Алексеев создал иллюстрации к “Слову о полку Игореве”, “Сказкам” Гофмана, “Запискам из подполья”.

Любовь к русской классике, по признанию самого маэстро, всегда поддерживала его в жизни, которая, как и у тысяч других, родившихся в России на рубеже веков, была не самой простой. Его отец, военный атташе в Константинополе, исчез при непроясненных обстоятельствах, старший брат покончил жизнь самоубийством. Революция и гражданская война вышвырнули из Петербурга, где Алексеев учился в Первом кадетском корпусе, во Владивосток. Оттуда вместе с беженцами на переполненном корабле через Японию, Китай и Индию он попал в Египет, чтобы уже затем окончательно перебраться в Париж.

Алексеев долго не знал, что стало с матерью, пока в 1930 году его друг Андре Мальро во время поездки в Москву не попросил у Сталина личного разрешения на розыск и все-таки ее нашел. Но о встрече с сыном-эмигрантом не могло быть и речи.

Еще были операция по удалению легкого, бегство от фашистов в Америку, триумфальное возвращение во Францию, целый ворох призов различных фестивалей и биеннале, звание члена Французской кинематографической академии. Режиссер Жан Муссель снял о нем картину “Мой иллюстрированный мир”. В 1988-м Сесиль Стар записала лазерный диск, посвященный творчеству Алексеева. Орсон Уэллс доверил Алексееву разработку пролога и эпилога своего знаменитого фильма “Процесс” по роману Франца Кафки.

А в России Александр Алексеев толком никому, кроме киноведа, неизвестен. Не видели у нас его великих фильмов, сделанных по произведениям Мусоргского, — “Ночи на Лысой горе”, “Картинок с выставки” и “Трех тем” — классики мировой анимации XX века. Не представляют в нашей стране, что это за картину “Нос” по Гоголю снял русский изгнанник в 1963 году и получил за нее приз Синема Нуво и почетный знак фильма высокого качества от Французского национального центра кино. Об Алексееве пишут диссертации, издаются книги, проводят конференции по его творчеству. Но никак его имя не вернется в страну, которую он так любил.

Все эти несправедливости взялся исправить Всемирный клуб петербуржцев, под эгидой которого в конце прошлого года и увидела свет книга “Безвестный русский — знаменитый француз”, составленная неутомимой пропагандисткой Алексеевского творчества Еленой Федотовой. Здесь статья Юрия Норштейна, записки одного из самых известных славистов Запада Жоржа Нива, воспоминания дочери Алексеева, интервью и воспоминания самого мастера.

Виктор ЛЕОНИДОВ